

Елена Ржес

«Серийный уборщик для дракона-тирана»

18+

Елена Расс

**«Серийный уборщик
для дракона-тирана»**

«Автор»

2026

Расс Е.

«Серийный уборщик для дракона-тирана» / Е. Расс — «Автор», 2026

Вера Кукушкина, циничная глава клининговой компании «Чистота — это наш метод!», привыкла к любым сюрпризам: то сантехник уснёт в шкафу клиентки, то проклятый артефакт взорвется в коробке из-под торта. Но когда её команда выигрывает тендер на уборку замка Темнейшего Дракона-Тирана, реальность превосходит ожидания. Замок стерильно чист, хозяин страдает паранойей и читает любовнице налоговый кодекс, а вместо вековой пыли уборщики находят в опочивальне свежий труп тайной эльфийской пассии дракона. И главная улика — швабра с логотипом их фирмы. Дракон уверен: это подстава конкурентов, а клинеры — наёмные убийцы. Ультиматум: три дня на поиск настоящего убийцы, иначе команду испепелят. Теперь Вере и её разношёрстной команде — сантехнику-медвежатнику, водителю-молчуну и фанатке аниме — придётся расследовать убийство, общаться с подозрительным дворецким, кровожадной поварихой и говорящим сфинксом. А заодно успеть навести идеальный порядок к ежегодному Балю Теней.

© Расс Е., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава	5
Конец ознакомительного фрагмента.	15

Елена Расс

«Серийный уборщик для дракона-тирана»

Глава

ЧАСТЬ 1. ГРЯЗНАЯ РАБОТА В ЧИСТОМ ПОЛЕ

Глава 1. Где заказывают уборку, там иногда пахнет жареным

Офис клининговой компании «Чистота — это наш метод!»

Россия, город N, цокольный этаж жилого дома, между стоматологией и магазином «Продукты 24 часа». Время: утро понедельника, которое даже магия не сделает добрым.

Вера Кукушкина сидела за столом, который помнил ещё перестройку, и смотрела на акт выполненных работ за выходные. Акт был тонкий, как нерв её бухгалтера, и пахло от него безнадёгой.

— Значит так, — сказала она в пространство, где за раздвижной шторкой копошились её люди. — За субботу мы потеряли двух клиентов. Татьяна Петровна из пятидесят шестой квартиры больше не хочет нас видеть, потому что Петрович, мать твою, уснул в её шкафу.

Из-за шторы высунулась лысая голова Петровича — мужчины шестидесяти двух лет, чьё лицо было испещрено морщинами глубже, чем марианская впадина.

— Я не уснул, — обиженно сказал он. — Я прилёг на пять минут. У неё там пледы пуховые. И дверь захлопнулась с магическим щелчком. Я вообще думал, что меня заживо похоронили, а вы даже не искали.

— Тебя искала её кошка. Всю ночь. Сидела под дверью и орала, пока хозяйка не вызвала МЧС. Кошка, Петрович, проявила больше эмпатии, чем ты за всё время работы. — Вера потеряла переносицу. — Дальше. Ленуся, твоя очередь.

Из-за шторы выпорхнула девушка лет двадцати пяти в худи с принтом «Я не сплю, я медитирую над грязью». Ленуся была единственной в коллективе, кто сохранил розовые очки — и носила их даже в душе.

— А что я? — возмутилась она. — Клиентка сказала: «Уберите магическое наследие бывшего мужа». Я убрала. Оно само взорвалось. Я не виновата, что она хранила его амулеты в коробке из-под торта.

— Она хранила *проклятый артефакт третьей степени опасности* в коробке из-под «Птичьего молока». Ты открыла — он взорвался — у неё теперь на кухне не только стены в

крема, но и потолок в прошлом муже. Точнее, в его голограмме. Он там до сих пор парит и рассказывает, какой у неё безвкусный ремонт. — Вера сделала глубокий вдох. — Михалыч, не молчи.

Михалыч — водитель, грузчик и по совместительству тихий ужас компании — сидел в углу и пил чай из блюда. Ему было под пятьдесят, он носил утеплённые жилетки даже летом и разговаривал в основном междометиями.

— Пф, — сказал Михалыч.

— Вот именно, — согласилась Вера. — Пф. Мы на грани банкротства. Если за эту неделю не будет крупного заказа, я продаю пылесосы и мы идём работать в доставку. Ленуся, ты будешь развозить пиццу в своём аниме-худи, и пенсионеры будут думать, что им приехал их внук-подросток, чтобы украсть телевизор.

В этот момент в офисе что-то зажужжало.

Не телефон. Не микроволновка, которой пользовались для разогрева пельменей. Что-то другое — древнее, пыльное и забытое настолько, что даже пауки на него плевали.

— Это факс, — сказал Петрович с уважением в голосе. — Мы его пять лет не включали.

— Он сам включился, — поправила Ленуся, тарашась на аппарат, который вёл себя как одержимый. Бумага выползала из него не желтоватыми полосами, а чем-то похожим на пергамент. И пахло от этого не тонером, а гарью и почему-то корицей.

Факс чихнул искрами, выплюнул три листа и затих с видом человека, сделавшего своё чёрное дело.

Вера взяла пергамент. Потом протёрла очки. Потом понюхала.

— Иномирный тендер, — медленно сказала она. — Ребята, мы либо выиграли джекпот, либо только что приняли заказ на собственную смерть.

— А что за тендер? — Ленуся подскочила и заглянула через плечо.

Вера прочитала вслух, выделяя самые абсурдные моменты голосом диктора из программы «В мире животных»:

«Уважаемые участники магического тендера № 777/ХЗ.

Заказчик: Лорд Даркар Драго, Хранитель Пепла, Разрушитель Равнин, Темнейший из Тёмных, Дракон-Тиран в четвёртом поколении.

Объект уборки: Замок «Клык Судьбы», башня Восточная, башня Западная, тронный зал, опочивальня, подземелья первой, второй и третьей (четвёртая опечатана по санитарным причинам) степени.

Требования: — полное удаление вековой пыли, нагара от драконьего дыхания, остаточных следов магических экспериментов;

— дезинсекция от огненных тараканов (их не берёт обычный дихлофос);

— вывоз шлака, пепла и, цитирую, “того, что осталось от предыдущей уборщицы”.

Срок: пять дней до Ежегодного Бала Теней.

Оплата: пять миллионов золотом. Аванс — один миллион.

ВНИМАНИЕ: ТРЕБУЮТСЯ РАБОТНИКИ БЕЗ МАГИИ, ИБО МАГИЯ В ЗАМКЕ ВЫЗЫВАЕТ АЛЛЕРГИЮ У ХОЗЯЙСКОГО СФИНКСА.»

В офисе повисла тишина. В ней можно было бы услышать, как растут плесневые грибы в ведре для тряпок.

— Без магии, — медленно повторил Петрович. — То есть мы, богом забытые люди с совками и мопами, для них — элитный персонал?

— Мы для них — единственные, кто не вызовет у кота насморк, — поправила Вера. — И это, мальчики и девочки, либо шанс всей жизни, либо ловушка. Я склоняюсь ко второму, потому что пять миллионов золотом пахнут не корицей, а палёной древесиной.

— А давайте поедем, — сказала Ленуся. Глаза её горели так, будто она увидела распродажу лимитированной аниме-атрибутики. — Там же дракон! Настоящий! Я читала романы Елены Звёздной! У них там обязательно будет любовь, интриги и неожиданный наследник!

— У нас в романах трупы и просроченный кефир в холодильнике, — парировала Вера. — Но ты права. Едем. Михалыч, готовь бусик. Петрович, бери свой чемодан.

— Чемодан? — переспросил Петрович с невинным видом. — Обычный инструментальный чемодан.

— В котором лежат WD-40, изолента, три вида отмычек и артефакт незаконного проникновения, купленный у бабки на рынке? Да, этот самый.

— Это не отмычки, это... — Петрович замялся. — Это калибровочные шупы для дверных скважин.

Вера вздохнула. Глубоко. Как человек, который тридцать лет работает с этими людьми и до сих пор не ушёл в запой только потому, что алкоголь дорожает быстрее, чем они успевают заработать.

— Ленуся, — приказала она. — Бегом в «Магнит» за тушёнкой и гречкой. В том мире, судя по факсу, питаются либо пеплом, либо побеждёнными врагами. Наше возьмём с собой.

— А что насчёт договора? — робко спросила Ленуся.

Вера взяла ручку, грязную и засохшую, и размашисто написала внизу пергамента:

«ООО “Чистота — это наш метод!” согласны. Условия принимаем. Но если вы нас обманете, мы найдём управу и на дракона. Даже если для этого придётся вызвать санэпидемстанцию.

— Договор подписан, — сказала она. — Теперь молитесь всем богам, включая тех, которым молятся гоблины. Потому что мы только что продали души за уборку с премиальным ценником.

Глава 2. Пункт назначения: Ад с видом на горы

Бусик «ГАЗель», модель «какого года — одному богу известно», преодолевает межмировой портал. Экипаж: трое скептиков и одна фанатка фэнтези.

Переход через портал занял семь секунд и стоил Петровичу его любимой кружки с надписью «Уборщик — профессия героическая». Кружка расплавилась, когда бусик въехал в воронку из чистого пламени и вылетел с другой стороны, покрытый инеем и почему-то листьями папоротника.

— Это была коллекционная, — трагично сообщил Петрович, рассматривая остатки керамики на приборной панели. — С динозавриками.

— Здесь будут настоящие драконы, — Ленуся прижалась лицом к стеклу, запотевшему от перепада температур. — Какие тебе динозаврики?

— Мои динозаврики не плевались огнём и не требовали уборки подземелий.

Вера сидела на пассажирском сиденье и изучала карту, которая светилась в темноте и иногда показывала не дороги, а ближайшие трактиры с пометкой «здесь хорошо кормят, но не спрашивайте, из чего». Бусик трясло так, будто они ехали не по магической дороге, а по спине гигантского крота.

— Михалыч, можно помягче? — спросила она.

— Ямы, — лаконично ответил водитель.

— Это не ямы, — поправила Ленуся, вглядываясь вперёд. — Это... следы от когтей. Гигантских. Очень гигантских.

— Дракон, — мрачно заключил Петрович. — Мы едем к дракону, который когтями оставляет канавы глубиной в метр. А мы собираемся сказать ему: «Простите, мы не моем окна снаружи, это отдельная услуга».

— Мы скажем ему: «Здравствуйте, мы наведём здесь порядок», — отрезала Вера. — И не будем сюсюкать. Драконы, как и обычные мужики, уважают только твёрдый характер и наличие в руках профессионального чистящего средства.

Замок появился внезапно.

Не как на картинках — величественно, с башнями упирающимися в облака. Нет. Он *материализовался* из тумана, будто до этого прятался и решил напугать приезжих до смерти. Чёрные стены, зубцы в виде оскаленных черепов, ров, заполненный не водой, а чем-то, что мерцало фиолетовым и время от времени вздыхало.

— Классика, — оценила Вера. — Черепа, ров с кислотой, отсутствие пандуса для мало-мобильных групп. Прямо чувствуется рука опытного тирана.

— А где цветочки? — разочарованно спросила Ленуся. — В книгах у замков всегда были цветочки. Розы, плющ...

— Это замок дракона-тирана, — напомнил Петрович. — У него, наверное, розы с шипами из отравленных кинжалов.

Бусик остановился перед воротами высотой с пятиэтажный дом. Ворота были закрыты, но мгновение спустя они начали открываться сами — с таким скрежетом, будто их не смазывали со времён последней эпидемии чумы.

— Петрович, запомни: это место надо будет обработать силиконовой смазкой. И включи в список первым пунктом.

— Уже записал. И добавил: «Уточнить у хозяина, не против ли он, если мы поколдуем без магии, потому что у меня есть незаконный звукоизоляционный спрей».

Внутренний двор замка выглядел... стерильно.

Вот это было неожиданно.

Вера ожидала увидеть горы мусора, кости поверженных врагов и хотя бы один скелет в доспехах, прислонённый к колонне. Но двор был выметен до блеска. Гравий — идеально ровным слоем. Клумбы (да, здесь были клумбы!) — выстрижены под линейку.

— Они что, нанимали конкурентов? — насторожился Петрович.

— Нет, — сказала Ленуся, указывая на небольшое создание с метлой. — Они используют... гномов?

Существо у клумбы обернулось. Это был гном — классический, с бородой в пол, но в фартуке и с надписью на спине «*Уберу всё, кроме ваших проблем*». Гном посмотрел на бусик, потом на свой фартук, потом сплюнул.

— Приезжие? — спросил он с акцентом, похожим на смесь кавказского и бруклинского. — Из мира людей? Давно таких не видел. Последний раз, когда люди приезжали, они попытались отмыть проклятое зеркало «Белоснежкой». Зеркало потом полгода плевалось яблочными косточками.

— Нам к дракону, — сказала Вера, выходя из бусика и поправляя спецовку. — Мы по тендеру. Уборка.

Гном присвистнул.

— Рисковые. Или глупые. Но раз живые — значит, пока везучие. — Он махнул метлой в сторону центральной башни. — Там. Только постучитесь. И не входите без приглашения. Последний, кто вошёл без приглашения, теперь украшает каминную полку в виде пепельницы.

— Всё поняли? — Вера обернулась к команде. — Стучимся. Не трогаем ничего без перчаток. Ленуся, не делай селфи на фоне черепов.

— А если очень хочется?

— Тогда сначала спроси у черепа, не против ли он.

Глава 3. Хозяин замка, или Паранойя в чешуе

Тронный зал. Дракон-тиран. И клинеры, которые не умеют кланяться.

Они поднялись по лестнице, где каждая ступенька была исписана рунами «не воровать», «не бегать» и «не оставлять мокрых следов». Петрович насчитал сорок семь предупреждений.

— Параноик, — заключил он. — Моя бывшая жена была такой же. Проверяла, закрыт ли холодильник, даже когда я спал.

— Твоя бывшая жена не дракон, — возразила Вера.

— Если бы она была драконом, я бы тоже боялся проверять холодильник. Вдруг там зажигалка?

Двери в тронный зал распахнулись сами. *Опять без смазки*, мысленно отметил Петрович.

И там, на троне из, судя по всему, переплавленных мечей, сидел ОН.

Лорд Даркар Драго.

Он был не просто драконом в человеческой форме. Он был воплощением каждой депрессивной мысли, которая посещает уборщика, когда он видит квартиру после вечеринки подростков. Высокий, бледный, с чешуйчатыми вкраплениями на скулах и глазами цвета раскалённого угля. Его чёрные волосы были зачёсаны назад, но несколько прядей упрямо падали на лоб — как у человека, который не спал неделю и уже перестал этим гордиться.

Он носил тёмный камзол, расшитый золотом, но золото было тусклым. И Вера вдруг поняла: он не сверкает. Не пафосный. Не кричит о своей силе. Он сидит на троне, подперев голову рукой, и выглядит так, будто единственное, чего он хочет — это чтобы все ушли и оставили его одного с его идеально чистым полом.

— Вы — победители тендера? — спросил Даркар. Голос у него оказался низким, но без привычного драконьего рыка. Усталый голос начальника, который пересчитал все косяки в отчёте и уже не верит в лучшее.

— ООО «Чистота — это наш метод!» — представилась Вера. — Глава — Кукушкина Вера Степановна. У нас есть лицензия, сертификаты на химию и отзывы от клиентов, включая бабу Шуру из сто тридцать седьмой квартиры, которая ненавидит всех, но нас терпит.

Дракон поднял бровь. Одна чешуйка на ней сверкнула.

— Баба Шура? Это какое-то могущественное существо?

— Это наша соседка снизу. Она могущественнее любого дракона, потому что умеет вызывать полицию из-за громкой музыки и недовольства запахами. Её боятся даже участковые.

Даркар моргнул. Кажется, он не ожидал такого подхода.

— Ваше... темнейшество? — попробовала Ленуся, делая книксен, который больше напоминал падение в эпилептическом припадке.

— Просто «лорд Даркар», — сухо ответил он. — Или «мой господин», если вам нравится унижаться. Мне всё равно.

— Мы не унижаемся, — ответил Петрович, вылезая из-за спины Веры. — Мы экономим достоинство для переговоров о зарплате.

Повисла пауза. Дракон медленно наклонил голову.

— Вы странные. Все предыдущие претенденты падали ниц и предлагали мне свои услуги за половину цены. Или за возможность просто прикоснуться к моей чешуе.

— А у нас нет половины, — честно сказала Вера. — У нас есть полная сумма по договору, или мы уезжаем. И чешую вашу мы трогать не будем, потому что у нас нет сертификата на работу с драконьими выделениями.

— Выделениями? — Даркар выглядел оскорблённым. — У меня *чистая* чешуя. Я моюсь дважды в день.

— И это прекрасно, — дипломатично ответила Вера. — Значит, нам не придётся отмыывать потожировые отложения. Переходим к осмотру.

И она пошла вперёд.

Без разрешения. Просто взяла и пошла осматривать зал, трогая стены и комментируя вслух:

— Стены — базальт, пылесборник выше среднего. Углы — паутина, но сухая, это плюс. Ковры — шерсть горного тролля, очень маркая, но если обработать специальным составом... — она обернулась к Петровичу. — У нас остался тот гель, который нашли на распродаже?

— Тот, с пометкой «Не использовать рядом с огнедышащими»? Остался.

— Его возьмём. Лорд Даркар, вы не против, если мы протестируем средство на маленьком участке ковра?

Дракон смотрел на неё так, будто увидел привидение. Но не страшное, а какое-то очень назойливое.

— Вы... вы не боитесь меня? — спросил он, и в его голосе промелькнуло нечто, похожее на обиду.

— А чего вас бояться? — Вера пожала плечами. — Вы платите — мы убираем. Вы не платите — мы жалуемся в магическую инспекцию труда. Вы нас убиваете — мы переходим в разряд «особо опасных объектов» и на вашем замке вешают табличку «Здесь небезопасно для клинеров». Боюсь я только одного — что в подземельях четвёртого уровня живёт нечто, что ест тряпки. У нас бюджет на инвентарь и так скудный.

Даркар откинулся на троне. Потом — впервые за долгое время — усмехнулся. Усмешка вышла кривой, но искренней.

— Хорошо, — сказал он. — Я покажу вам замок. Но предупреждаю: я требую идеальной чистоты. Каждая пылинка — на счету. Если я найду пятно, вычту из оплаты. Если найду три пятна — вычту вашу жизнь.

— Будет сделано, — кивнула Вера. — Ленуся, прекрати фоткать трон на телефон. Михайч, выгружай оборудование. Петрович... Петрович, что ты делаешь?

Петрович стоял на четвереньках у стены и водил пальцем по плинтусу.

— Проверяю качество предыдущей уборки, — сказал он. — И я вам так скажу, лорд Даркар. Ваш нынешний персонал — бездари. Тут пыль вековая, её даже не вытирали, её при-давили сверху воском. Это как бальзам на труп — красиво, но мёртво.

Дракон побледнел (ещё сильнее, чем был).

— Что вы сказали?

— Пыль, говорю, старая. Веками не выметали. Если хотите, мы сделаем смыв и определим возраст. У меня есть знакомый в ветеринарной лаборатории...

— Не надо, — резко ответил Даркар. — Просто... убирайте. Везде. Но кроме личных покоев.

— Почему кроме? — оживилась Вера.

Дракон замялся.

— Там... личное. И я сам убираюсь в них.

Вера и Петрович переглянулись. В этом «сам убираюсь» было что-то странное. Что-то, от чего у профессиональных клинеров чешутся руки, а в головах зарождаются нехорошие подозрения.

— Ладно, — спокойно сказала Вера. — Ваша территория — ваши правила. Показывайте остальное.

Они пошли осматривать замок. И чем дальше они шли, тем чище становилось вокруг. Слишком чисто. Стерильно, как в операционной. Ни пылинки, ни паутины, ни следа жизни.

— Здесь что, никто не живёт? — спросила Ленуся, когда они прошли мимо пятой абсолютно пустой спальни.

— Живут, — буркнул Даркар, не оборачиваясь. — Прислуга. Но у них есть привычка... исчезать.

— В смысле «исчезать»? — напрягся Петрович.

— В прямом. Уходят в подземелья четвёртого уровня и не возвращаются. Поэтому я его и опечтал.

Вера остановилась.

— Так у вас там в подземелье что-то, что ест людей?

— Не людей. Уборщиков. — Дракон бросил на неё быстрый взгляд. — Поэтому вы мне и нужны. Без магии. Это существо реагирует только на магию. Если вы пойдёте туда — вы останетесь живы. Возможно.

— Мы не пойдём туда, — твёрдо сказала Вера. — У нас в договоре пункт 14: «Не вычищать инопланетных монстров, если они не прописаны в смете отдельной строкой».

— В моём мире нет слова «инопланетные». — Даркар скрестил руки на груди. — И вообще, мне всё равно. Убирайте верхние уровни. К подземельям не приближайтесь. Если вы умрёте — я лишусь возможности получить идеальный порядок к Балу.

— О, у вас будет бал? — Ленуся аж подпрыгнула. — А вы танцуете? А фейерверки будут? А я могу прийти в красивом платье?

— Ты можешь прийти с ведром и шваброй, — отрезал Даркар. — Ты — уборщица, а не гостя. И запомните: на Балу будет весь высший свет. Если они увидят хотя бы одно пятно — я сожгу вас до состояния, когда даже пепел будет выглядеть непрезентабельно.

— Всё понятно, — Вера кивнула. — Работаем по плану. Начинаем с тронного зала, затем жилые покои прислуги, затем кухня. Петрович, возьмишь на себя проверку вентиляции. Ленуся, сортируй инвентарь. Михалыч... Михалыч, ты чего?

Михалыч стоял у окна и смотрел куда-то вдаль. На его лице застыло выражение человека, который увидел нечто, что заставило его впервые за десять лет произнести больше одного слова.

— Там, — сказал Михалыч и показал пальцем.

Все посмотрели туда.

На восточной башне, в окне третьего этажа, мелькнула тень. Женский силуэт. Тонкий, изящный, с длинными ушами.

— У вас эльфийки живут в башнях? — спросила Вера у Даркара.

Дракон побледнел так, что стал похож на мраморную статую.

— Нет, — сказал он слишком быстро. — Там никто не живёт. Это... сквозняк. Просто сквозняк.

— Сквозняк с ушами, — уточнил Петрович.

— Вы приступаете к работе или я вас сейчас же испепелю за неуважение? — прошипел Даркар, и в первый раз в его голосе появился настоящий рык.

— Приступаем, — быстро сказала Вера, делая знак команде отступить. — Ленуся, Петрович, Михалыч — за мной. У нас есть работа.

Они отошли в дальний угол коридора, где дракон их уже не слышал.

— Ну что, — тихо спросил Петрович. — Сквозняк с ушами?

— Труп, — ответила Вера так же тихо. — Или живая тайна. Но пахнет от этого сквозняка чем-то нехорошим. Чуете?

— Чую, — кивнул Петрович. — Пахнет нашей будущей зарплатой. Или нашей будущей смертью.

— Не каркай, — Вера открыла дверь в западное крыло. — Работаем.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.